

АККОРДЕОН И БАЯН В XXI ВЕКЕ:

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ИНТЕРВЬЮ С КОМПОЗИТОРАМИ И ДЕЯТЕЛЯМИ
АККОРДЕОННО-БАЯННОГО ИСКУССТВА

Санкт-Петербургская государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова

Аккордеон и баян в XXI веке: проблемы и перспективы

Интервью с композиторами и деятелями
аккордеонно-баянного искусства

Редактор-составитель И. Л. Григорьева

Рекомендовано к изданию Санкт-Петербургской государственной
консерваторией имени Н. А. Римского-Корсакова.

• САНКТ-ПЕТЕРБУРГ •
• МОСКВА •
• КРАСНОДАР •

12+
УДК 78.071
ББК 85.315.3

А 39 Аккордеон и баян в XXI веке: проблемы и перспективы. Интервью с композиторами и деятелями аккордеонно-баянного искусства / И. Л. Григорьева (редактор-составитель). — Санкт-Петербург : Лань : Планета музыки, 2021. — 172 с.: ил. — Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-8114-8081-4 (Издательство «Лань»)
ISBN 978-5-4495-1459-2 (Издательство «ПЛАНЕТА МУЗЫКИ»)

В данном издании представлены беседы молодых музыкантов с композиторами и музыкальными деятелями, выпускниками Санкт-Петербургской государственной консерватории, творческая жизнь которых связана с баяном и аккордеоном.

Круг рассматриваемых проблем обширен — от обзора сочинений, созданных для аккордеона и баяна, определения места этих инструментов в современной культуре и размышлений об их перспективах развития до общих вопросов современной музыки.

Книга адресована студентам, педагогам музыкальных учебных заведений, а также широкому кругу читателей, интересующихся проблемами аккордеонно-баянного искусства.

ББК 85.315.3

А 39 Accordion and bayan in the 21st century: problems and prospects. Interviews with composers and figures of accordion and bayan art / I. L. Grigorieva (compiling and editing). — Saint Petersburg : Lan : The Planet of Music, 2021. — 172 pages: ill. — Text : direct.

This edition presents conversations between young musicians and composers and music figures, graduates of the St. Petersburg State Conservatory, whose activities are associated with a bayan and accordion.

The range of issues considered is extensive — from a review of compositions created for the accordion and bayan, determining the place of these instruments in a contemporary culture and thoughts on their development prospects to general issues of contemporary music.

The book is addressed to students, teachers of musical educational institutions, as well as to a wide range of readers interested in the problems of accordion and bayan art.

РЕЦЕНЗЕНТ: Воробьев И. С. — доктор искусствоведения, профессор Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова.

Дизайн обложки
Ю. Г. НОВАЧЕНКО

- © Издательство «ПЛАНЕТА МУЗЫКИ», 2021
- © Григорьева Ирина Леонидовна, редактор-составитель, 2021
- © Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н.А.Римского-Корсакова, 2021
- © Издательство «ПЛАНЕТА МУЗЫКИ», художественное оформление, 2021

Содержание

От составителя	4
Олег Шаров: «Баянисты должны накапливать и аккумулировать энергию»	6
Геннадий Банщиков: «Соната — это жанр максимально симфонизированный»	25
Владимир Орлов: «Педагог — это наставник, формирующий личность и характер»	36
Евгений Петров: «Искусство должно приносить радость»	53
Андрей Смирнов: «Наша задача — вовлечь человека в Музыку, чтобы показать, как здорово в ней жить»	74
Сергей Чирков: «...Я не считаю, что аккордеон нуждается в доказательствах к существованию, это такой же инструмент, как и все остальные»	90
Борис Филановский: «Новое искусство — оно про новый опыт»	119
Михаил Крутик: «Баян и аккордеон — полноправные участники современного музыкального процесса»	137
Иван Миняков: «Баян поощряет абстрактное мышление»	148
Илья Остромогильский: «Я особенно выделяю тембр баяна и аккордеона, возможность непрерывного тянущегося звука и, одновременно, звуковое «дыхание» мехом...»	161

От составителя

Вниманию читателей предлагается широкая панорама размышлений современных композиторов и деятелей аккордеонно-баянного искусства об особенностях вхождения аккордеона и баяна в лоно академической музыки и их дальнейшего движения в этой сфере. Представленные точки зрения раскрываются сквозь призму диалога двух поколений выпускников Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова. Среди них как молодые музыканты, так и признанные мастера: Г. Банщикова, М. Крутик, И. Миняков, В. Орлов, И. Остромогильский, Е. Петров, А. Смирнов, Б. Филановский, С. Чирков, О. Шаров.

Несмотря на стремление большинства современных музыкантов выйти в своем творчестве за рамки какой-то определенной традиции и школы, все же можно говорить о существовании некоей общности, которая воспитывается духом академизма первой русской консерватории. В таком ракурсе тематическая направленность данного сборника диалогов характеризуется как *взгляд из Санкт-Петербурга* на проблемы и перспективы развития баянного и аккордеонного искусства. И такой взгляд, максимально многогранный, образует своеобразный *макрровзгляд*, состоящий из мнений профессиональных композиторов, обратившихся к сочинению для баяна и аккордеона, исполнителей, играющих и создающих новую музыку, преподавателей, воспитывающих новые поколения исполнителей.

В ответах интервьюируемых музыкантов освещаются возможные способы решения самых актуальных и волнующих задач, возникающих на пути совершен-

ствования аккордеонно-баянного искусства: затрагиваются вопросы истории и современности, проблемы композиторской и исполнительской техники, анализируется существующий репертуар и др.

Сборник адресован педагогам и студентам музыкальных учебных заведений, а также всем интересующимся аккордеонно-баянным искусством.

Олег Шаров

Фотография из частной коллекции

**«Баянисты должны накапливать
и аккумулировать энергию»**

Интервью с заслуженным артистом РФ, профессором, заведующим кафедрой баяна и аккордеона, деканом факультета народных инструментов Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова, действительным членом Петровской академии наук и искусств Олегом Михайловичем Шаровым¹.

О. М. Шаров — известный петербургский баянист и преподаватель. Является постоянным членом жюри многих крупных международных и всероссийских музыкальных конкурсов баянистов и аккордеонистов.

Как исполнитель он дал около 3000 сольных концертов в 39 странах мира. Им записано 7 долгоиграющих пластинок, а также CD и DVD в Англии, Швеции, Швейцарии, Франции и Китае.

Многогранная деятельность Олега Михайловича включает в себя сотрудничество с современными русскими и зарубежными композиторами, в результате которого появилось более двадцати новых произведений для баяна. Большая часть из них была опубликована. В творческом багаже музыканта более десяти изданных сборников современной, народной и эстрадной музыки для баяна и аккордеона.

О. М. Шаров — визитирующий профессор музыкальных академий в Лондоне, Стокгольме, Антверпене, Ченгду, Хухеханто, Сямине.

¹ О. М. Шаров родился в 1946 г. в г. Ленинграде. Окончил Ленинградскую консерваторию в 1970 г. (класс Б. С. Поснова и профессора П. И. Говорушко), там же ассистентуру-стажировку в 1973 г. (класс профессора П. И. Говорушко).

В интервью Олег Михайлович вспоминает годы юности, проведенные в консерватории, делится своими взглядами на прошлое и настоящее аккордеонно-баянного исполнительского искусства и определяет ориентиры развития для нового поколения аккордеонистов и баянистов.

С О. М. Шаровым беседовала преподаватель кафедры баяна и аккордеона Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова Ирина Леонидовна Григорьева.

Олег Михайлович, ваше становление как музыканта пришлось на годы завершения профессионализации баянного искусства: в 1970-м году вы закончили обучение в Ленинградской консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова и начали в ней преподавать. Предлагаю провести историческую ретроспективу и обобщить, какие качественные изменения произошли в аккордеонно-баянном искусстве за прошедшие годы.

Вопрос о становлении профессиональных школ баяна и аккордеона в СССР встал к началу 1970-х гг., когда уже был открыт ряд вузов. Самым значительным событием тех лет, по моему мнению, стал первый официальный Всероссийский отбор на международные конкурсы баянистов и аккордеонистов «Дни гармонике» в г. Клингенталь (ГДР) и «Кубок мира» (Англия), состоявшийся в 1968 г. Количество участников этого отбора было большим — около 60 студентов музыкальных вузов разных городов Советского союза: Москвы, Ленинграда, Свердловска, Киева, Львова, Горького и др. До этого года отборы на международные конкурсы проходили в Институте им. Гнесиных в Москве, откуда направлялись из-

вестные баянисты: Ю. Казаков, В. Галкин, В. Бесфамильнов, А. Беляев, Н. Собочевский, Э. Митченко. А в 1968 г. официальный отбор Министерства культуры СССР стал свидетельством профессионализации баянного искусства. В тот год прошли трое в г. Клинтгонталь: В. Голубничий, я и И. Пуриц. А на «Кубок мира» в Англию — Ю. Вострелов и В. Галкин. Уже на местах при оформлении документов за рубеж требовались рекомендации бюро ВЛКСМ, парткома вузов, выездной комиссии райкома партии и, наконец, решение выездного комитета обкома КПСС. К сожалению, часть конкурсантов отсеивалась уже и на таком «документальном» уровне (например, И. Пуриц).

Основной Всероссийский отбор проходил в два тура. Во втором туре также принимали участие лучшие десять человек из шестидесяти претендентов (многие из них проходили отбор и в более поздние годы: Ф. Липс, В. Ломако, В. Петров, А. Скляр). Жюри было серьезнейшим: Н. Чайкин, А. Сурков, С. Коняев, С. Колобков, Б. Рафальсон, А. Басурманов, М. Оберухтин, — сейчас это легендарные фамилии.

Таким образом, исполнительский уровень уже наметился. Более того, зарождалась выраженная исполнительская тенденция и мы почувствовали, что сильны. На отборе мы впервые смогли осознать серьезность исполнительского уровня, потому что не были избалованы выступлениями известных баянистов, которые в нашем городе Ленинграде носили скорее случайный характер — в памяти всплывают редкие приезды, один-два раза за год, А. Суркова, В. Бесфамильнова, Ю. Казакова, И. Паницкого, А. Беляева. Подобные отборы открывали баянистам большие перспективы профессионального роста — первые лауреаты ранее упоминаемых международных конкурсов смогли войти в гастрольный план «Росконцерта». В этой концертной организации че-

рез год каждому баянисту давали официальный гастрольный план по городам РСФСР и право сольных концертов. Дальше появлялась возможность попасть в план «Союзконцерта», организующего концерты на Украине, на Кавказе, в Средней Азии и в Прибалтике, что также давало и серьезную материальную поддержку. В программу сольных концертов часто включались классические произведения, например, Э. Митченко исполнял «Искусство фуги» И. С. Баха и два тома ХТК. Это было смело для того времени — невиданная ранее попытка! На фоне государственной поддержки талантливых исполнителей баянное искусство начало успешно развиваться.

Замечу, что конкурсные состязания серьезно способствовали росту сольного исполнительства. Сами требования международных конкурсов также стимулировали развитие баянистов — в программные условия международных конкурсов ввели чтение с листа и, несколько позднее, исполнение обязательной пьесы.

Всего в те годы вырисовывались три формы концертирования баянистов — сольное, ансамблевое и оркестровое исполнительство. И мне посчастливилось присутствовать при зарождении сольного профессионального направления в баянном исполнительстве. Еще важно то, что мы начали внимательно отбирать репертуар, обращать внимание на новых для нас композиторов (В. Власов, В. Дикусаров, В. Золотарев, Г. Шендеров, А. Репников, Ю. Шишаков). Одна из знаковых фамилий того времени — композитор Н. Я. Чайкин. Он был «на коне» и, к тому же, имел колоссальное влияние в Союзе композиторов СССР. Именно поэтому он неоднократно был приглашенным в жюри международных конкурсов в г. Клингентале (в 1968 г.), в г. Зальцбурге (в 1970 г.) и других.

Михаил Крутик

Фотограф — Владимир Постнов

**«Баян и аккордеон — полноправные
участники современного
музыкального процесса»**

Интервью с лауреатом международных конкурсов, композитором, скрипачом, артистом Академического симфонического оркестра Санкт-Петербургской филармонии Михаилом Сергеевичем Крутиком¹².

Михаил Крутик — блестящий исполнитель, гастролирующий в России и за рубежом как солист и как участник различных камерных ансамблей, таких как: «Авангард-квартет», ансамбля новой музыки «Горизонт», eNsemble Фонда Про Арте, «Звуковые пути», «Красный квартет» и др. Как скрипач сотрудничал с известными дирижерами — В. Альтишулером, Ю. Домаркасом, А. Дмитриевым, В. Петренко, А. Титовым. Постоянно выступает в крупных российских и европейских концертных залах.

С 1994 г. М. Крутик начал заниматься сочинением музыки. Им создано множество разнообразных произведений, многие из которых исполнялись на фестивалях современной музыки в Петербурге, Москве, Ростове-на-Дону, Дрездене, Копенгагене и т. д.

В списке сочинений М. Крутика значится четыре произведения с участием баяна. В данном интервью композитор поясняет причины обращения к этому инструменту, раскрывает образный строй своих сочинений, размышляет о современной музыке.

¹² М. С. Крутик родился в 1980 г. в г. Красноярске. Окончил Санкт-Петербургскую консерваторию по специальности «скрипка» в 2003 г. (класс профессора А. Е. Шустина), там же прошел ассистентуру-стажировку (2005). Занимался композицией у профессора С. М. Слонимского.

С М. С. Крутиком беседовала студентка четвертого курса Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова Анастасия Вячеславовна Рябухина.

Современная академическая музыка — широкое понятие, охватывающее разные направления. Что она значит лично для вас? К какому направлению вы бы отнесли свое творчество?

Я бы сказал, что это слишком широкое понятие, ведь даже внутри современной академической музыки есть «академисты», которые унаследовали традиции Д. Шостаковича, а есть те, которые наследуют всю традицию музыки XX века — от нововенцев до спектралистов. Я бы назвал музыку, интересную лично для меня, не современной, а актуальной — А. Шенберг, Б. Барток или И. Стравинский до сих пор актуальны, хотя они не являются нашими современниками.

Свои произведения мне сложно отнести к какому-то определенному направлению — в них сочетаются черты разных направлений, что характерно для постмодернизма, в котором мы все сейчас пребываем.

Вы — профессиональный скрипач, и занимаетесь композицией с 1994 года. С чего начался ваш путь как композитора?

Все началось с моего увлечения музыкой композиторов нововенской школы. Под их влиянием я начал свои композиторские опыты и занятия в классе С. В. Лавровой, что, спустя год, вылилось в первое самостоятельное сочинение — Трио для флейты, кларнета и фортепиано, которое в том же году было исполнено ансамблем «Звуковые пути» в Санкт-Петербурге и Копенгагене, и записано Датским радио.

У каждого композитора по-разному протекает процесс создания произведения. Как он происходит у вас, и как вы формируете план будущего сочинения, его композицию, инструментальный состав?

Большинство моих сочинений были созданы под конкретный случай (концерт, проект или заказ), поэтому общие контуры произведения, его инструментальный состав и протяженность уже predetermined. Дальше я составляю для себя некий план, делаю эскизы. Затем начинается детализация этого плана.

Современные композиторы все чаще обращаются к сочинению сольных и ансамблевых произведений для баяна и аккордеона. Какие возможности этих инструментов, по-вашему, наиболее привлекают внимание?

С баяном и аккордеоном произошла замечательная трансформация — из фольклорных инструментов и исполнителей различных транскрипций они превратились в полноправных участников современного музыкального процесса. Это произошло благодаря тому, что к баяну обратились крупные современные композиторы (С. Губайдулина, С. Беринский, Э. Денисов и др.), а исполнители стали мотивировать композиторов к созданию новой музыки для этих инструментов.

Композиторов в баяне привлекают богатейшие тембровые возможности как сольного инструмента, так и различные комбинации с другими инструментами. Причем одинаково гармонично он звучит и со струнными, и с духовыми, и даже с ударными инструментами, чему способствуют как традиционные приемы игры, так и новые, необычные приемы, открытые композиторами в содружестве с исполнителями. Отсюда следует широкий образный спектр, доступный баяну и аккордеону.